Во Франции, куда Жан, Шон, Дункан и его кот переместились официальным порт-ключом от французского Министерства Магии, волчок-вредноскоп перестал свистеть и крутиться.

Стоило троице с котом покинуть здание Министерства Магии, как Дункан разродился сдерживаемыми ругательствами.

— Мак? — вопросительно посмотрел на друга Шон.

— Вы же понимаете, что это значит?

— В Англии нам грозила опасность, — равнодушно пожал плечами Жан.

— Ты говорил о том, что она грозит во время проведения операции, — Хоггарт мельком скользнул взором по Жану. — Но эта чёртова хреновина пищала и после подрыва Пожирателей!

— Возможно, — продолжил Жан, — опасность исходила от их подельников, которые выжили.

Дункан подхватил на руки Кошкотуна и некоторое время с задумчивым видом гладил его прямо на ходу.

— Парни, — вынырнул он из задумчивости, — можете считать меня параноиком, но кажется, я чувствовал слежку. У меня слегка холодило внутренности. Похоже, мы засветились. Знать бы, кто мог за нами следить…

— Ты параноик! — фыркнул француз. — Никто за нами не следил.

Шон, взглянув на Жана, с неодобрением качнул головой.

— Я доверяю чутью Мака. Оно нас не раз выручало во время службы. Если он говорит, что слежка была — так оно и было.

Жан недовольно нахмурился и с прищуром осмотрел товарищей.

— Я понял! Вы так говорите, чтобы соскочить и не помогать мне кончить Сивого! Я вам помог убить Пожирателей, а вы…

— Фильтруй базар, лягушатник! — перешёл на грозный рычащий тон Шон.

— Жан, ты нас сильно обижаешь своими словами, — куда мягче произнёс Дункан. — Мы даже не могли о таком и подумать. Как можно кинуть товарища? Ты говоришь с элитой Легиона.

Парашютисты своих не бросают!

— Тогда к чему этот разговор? — Жан стыдливо прятал глаза. Если бы можно было отмотать время назад, он бы промолчал.

— Нам нужно быть осторожнее, — Хоггарт, в отличие от надувшегося ирландца, не обижался на француза. Он научился себя лучше контролировать, а Уолш только учился справляться с эмоциями после объединения с духом волка. — Ты гражданский, поэтому тебе простительны подобные глупости. Шон сразу правильно всё понял, верно?

— А то! — кивнул Уолш, всё ещё продолжая недобро поглядывать на Жана. — Нам следует утроить осторожность. Новые документы, иная внешность, по-другому попасть в Британию и защититься от магического поиска, если это реально.

— От поиска я поищу способы защиты, — с облегчением выдохнул Жан, поняв, что парни не отказываются ему помочь. — Посмотрю в библиотеке Шармбатона.

— А так можно? — удивлённо приподнял брови Дункан. — Я думал, что школьная библиотека только для студентов.

— Это лишь в Хогвартсе так. Там Министерство Магии желает более плотно контролировать волшебников, ограничивая доступ к знаниям. Тупых магов контролировать проще. Если чего-то в школе не успел выучить — всё: теперь только покупать книги, а многих в продаже нет, или идти на работу в специализированные учреждения, где пройдёшь спецкурсы. Например, боевой магии учат авроров, целительству в госпитале. У нас же в Шармбатоне доступ к знаниям по магии упрощён и саморазвитие поощряется. Библиотека расположена в отдельном крыле. Туда может прийти любой волшебник и получить к ней доступ, но при условии чтения в читальном зале. К сожалению, с собой книги забирать нельзя. За отдельную плату можно получить на руки копию, но некоторые волшебные книги невозможно скопировать — только переписать вручную. Возможно, из-за этого у лайми постоянно появляются всякие радикалы. У нас во Франции не было ни одного тёмного лорда, радикальных колдунов-террористов и оборотни адекватные!

— Не хочу это комментировать, — начал Шон, — но мне есть, что сказать: фокайл сасанах!

Поменять внешность волшебными способами можно либо с помощью Оборотного зелья, либо иллюзией. Но у обоих этих методов есть недостатки. Оборотка действует всего час и противная на вкус. Иллюзия легко распознаётся и запросто слетает.

Есть ещё метаморфизм — способность изменять внешность усилием воли, но считается, что это очень редкая врождённая способность.

Ещё существует самотрансфигурация. Но это высшая сфера данного магического искусства.

Трансфигурация сама по себе сложная наука, а уж её высшие сферы сложнее втройне. К ним относятся четыре направления: анимагия, големостроение, самотрансфигурация и создание искусственного разума.

Анимаги способны превращаться в животное, птицу, рыбу или жука. Аниформа у них одна единственная и отличить анимага от настоящего животного сложно, почти невозможно, разве что по поведению.

Големостроители могут сходу создавать из всякого мусора големов различного вида и назначения. Опытный мастер этой области трансфигурации способен создать войско с примитивными воинами вроде глиняных, каменных, деревянных, стальных и прочих големов. Или создать тупых разнорабочих. Или же сделать из грязи ездовых животных.

Искусственный разум широко применяется магами с давних времён, но крайне примитивно. В основном в качестве искусства. Они создают живые картины, прообразом которых послужили волшебники. Есть ещё живые картины, созданные с помощью некромантии, но они встречаются намного реже. Портрет волшебника оживает после смерти. С его души каким-то образом снимается слепок памяти, отчего портрет обладает всеми воспоминаниями прототипа.

Самыми известными в мире разумными артефактами являются Распределяющая шляпа Хогвартса, Распределяющие статуи зверей Североамериканской школы волшебства Ильвермони, Зеркало желаний и массовый современный продукт — говорящие зеркала.

Самотрансфигурация делится на несколько областей. Первая — превращение в животных. Это уже не анимагия, а именно трансфигурация человека в животное полностью или частично. Анимаг может жить в аниформе годами и перенимает поведенческие привычки своей аниформы. Самотрансфигурация — временное явление и держится в зависимости от вложенных сил. К тому же таким образом можно превратиться в разных животных или сделать себе жабры для подводного дыхания и перепонки для лучшего плавания, то есть изменять себя частично.

Вторая область — протезирование. С помощью трансфигурации создаются искусственные протезы утраченных конечностей, например, руки или ноги. Созданный мастером протез будет ощущаться практически как родная конечность и продержится очень долго. Можно даже протезировать внутренние органы. Мастера-целители могут заменить на искусственное даже сердце, печень и почки — все внутренние органы, за исключением мозга.

Третья сфера самотрансфигурации — усиление организма. Мастера этой области магии могут временно делать своё тело сильней, быстрей, прочней, выносливей. Сейчас это искусство непопулярно, но в прошлом, когда люди сражались холодным оружием, часто встречались подобные боевые маги.

Ну и последняя область самотрансфигурации — изменение внешности. Практически тот же метаморфизм, но не силой мысли, а с помощью волшебной палочки. Мастера могут менять не только свою, но и чужую внешность. Вот только для овладения этим навыком нужно

досконально знать анатомию и долго тренироваться.

Естественно, что вполне ожидаемо, Жан в трансфигурации был на уровне среднего выпускника Шармбатона. Никаким врождённым метаморфизмом, анимагией и самотрансфигурацией не владел и учиться этому не собирался, поскольку долго и муторно, а месть хочется осуществить уже сейчас.

Зельеваром Жан тоже был так себе, а купить Оборотное зелье сложно, поскольку оно относится к запрещённым. Поэтому и этот вариант отпал.

Но Дункан нашёл выход — грим. Качественный грим, закреплённый обычной трансфигурацией, способен изменить человека до неузнаваемости, а распознать подделку почти нереально. Даже если специально развеять все чары мощной «финитой» — грим всё так же останется нанесённым.

Шон ещё предлагал сделать пластическую операцию, но Дункан отверг этот вариант. Вот если бы нужно было сменить внешность надолго — тогда да. А ради пары спецопераций нет смысла делать пластику.

Посетив библиотеку французской волшебной школы, Жан вернулся обогащенный знаниями.

Парни не стали возвращаться в посёлок оборотней, где могут пострадать от неблагодарных «пушистиков», и остались жить в Париже. Взъерошенный и взбудораженный волшебник застал Шона и Дункана на съёмной квартире. Они как раз ужинали с бутылочкой коньяка, когда француз ввалился в квартиру. При виде ополовиненной бутылки у Жана дёрнулась щека.

— Пьёте, да? И пьёте и пьёте, и пьёте и пьёте… Всё пропили! Думаете что, кончилась Франция, да?

Шон налил в бокал янтарной жидкости и пододвинул его в сторону мага.

— Во-о! — показал он средний палец Шону. — Во-о! Во-о-т тебе! — продемонстрировал он тот же жест Дункану. — Боитесь чего-то, да? Спасение в нём ищете?! Что в нём нашли? — опрокинув стакан в себя, Жан даже не закусил. — Злой яд!

Шон, не поведя глазом, тепло улыбнулся.

— Жан, коньяк будешь?

— Коньяк? — замер он с задумчивым видом, и вернул стакан на стол ближе к бутылке. — Коньяк буду…

Волшебник устало плюхнулся на свободный стул и с благодарным кивком принял тарелку с закуской и наполнившийся янтарной жидкостью стакан.

Когда бутылка закончилась, её место заняла полная товарка. Дункан разлил коньяк по стаканам и спокойно поинтересовался:

— Что случилось, Жан?

— Да эти… — он заскрипел зубами. — Слов нет, одни эмоции…

Он опрокинул в желудок третью дозу и закусил кусочком копчёной колбасы. Прожевав колбасу, он продолжил:

— Сволочи! В библиотеке встретил однокурсника. Он и в школе был уродом, а сейчас превратился в кусок мерде*!

— Что так? — вопросил Шон.

— Оборотней ненавидит…

— Но ты же уже не оборотень, — продолжил Шон.

— Но он-то об этом не знает. Я чуть не спалился — едва не рассказал об исцелении. А это же тёмная магия, что равно трём годам в волшебной тюряге… Мерде!

— Жан, дыши глубже, — Дункан сохранял арктическое спокойствие. — Что удалось узнать по нашему вопросу?

— Много чего. Есть четыре основных способа скрыться от поиска. Чары, которые нужно постоянно обновлять. Магическая татуировка, нанесённая зельем на всё тело. Ритуал, который следует проводить ежедневно. И тёмный ритуал с жертвоприношением. Последнее самое эффективное и даёт постоянный эффект, защищая от большинства видов магического поиска.

Дункан обдумал варианты и больше склонялся к самому надёжному, поэтому спросил:

— Кого нужно убить?

— Не человека. Лошадь или корову.

— Тогда последнее, — определился Хоггарт с молчаливого согласия друга-ирландца.

Три ритуала прошли как положено. Всего-то и нужно было каждому прирезать по корове. Правда, мясо животных после этого было непригодно для употребления в пищу. Сложно представить, чтобы кто-то умудрился сожрать высохшую до состояния мумии корову. Но оно того стоило. Жан проверил поисковые чары — они не работали, даже ритуалы, которые ищут по крови.

Во Франции запрещено проводить подобные ритуалы. Все магические действия, для которых необходимо кого-либо умерщвлять, считаются тёмной магией. А за практику тёмной магии светит тюремный срок. Конечно, ещё нужно найти место проведения ритуала, но гораздо проще не нарушать. Для этого всего лишь нужно уехать в другую страну, где не действуют столь жёсткие магические законы или их нет вовсе. Африка в этом плане годилась лучше всего, точнее сказать, местом проведения ритуала стал Сенегал.

Там же Жан с помощью трансфигурации сделал новые паспорта. Шон и Дункан поработали над гримом, а волшебник закрепил результат. В итоге в Великобританию из Сенегала на самолёте прибыли австралийские туристы.

На этот раз никаких квартир они не снимали. Есть же волшебные палатки. В сочетании с маглоотталкивающими чарами получилось идеальное жильё, которое можно расположить в любом лесочке, не привлекая к себе никакого внимания. Но парни пошли дальше — они поставили палатку в кемпинге в пригороде Солсбери.

Что может быть менее подозрительным, чем палатка, стоящая в кемпинге в туристическом местечке? Лучшей маскировки под туристов сложно придумать.

Солсбери выбран не просто так. Неподалеку от Стоунхенджа расположен Малфой манор.

Малфои единственные в Великобритании аристократы среди волшебников. Они получили титул и надел в стародавние времена. Тем страннее смотрится то, что Малфои примкнули к Воландеморту. Быть аристократом среди простых людей и быть радикально настроенным против них… Впрочем, это нормально, поскольку нелогично. Люди вообще редко применяют логику, тем более волшебники, а двойные стандарты абсолютная норма для всего человечества.

Следящая аппаратура исправно работала, а Люциус Малфой продолжал носить на своей мантии жучки. Как минимум его мантия была дома. Даже если бы Дункану не было известно адреса Малфой манора, он бы вычислил его по джипиэс маячку.

Чтобы выйти на Сивого парни планировали захват Люциуса Малфоя, для чего установили слежку за его жильём. И хоть территория поместья у него большая — это не мешало наблюдателям, поскольку манор примыкал к природному парку Стоунхендж Торино, где можно удобно разместиться под маглоотталкивающими чарами во второй волшебной палатке и через омнинокли посменно наблюдать за поместьем.

Собравшаяся после обеда на кухне палатки троица мужчин устроила мозговой штурм.

— Итак, — начал Дункан, — Малфои не покидают пределов своего поместья. Как будем действовать, джентльмены?

— Думать нечего, — оскалился Шон, — врываемся к ним, вырубаем и выбиваем информацию, после чего валим Пожирателя!

— Они оба волшебники, а у нас только я, — недовольно поморщился Жан. — К тому же мне претит сражаться против мадам.

— Гражданский! — Уолш смерил Жана презрительным взором.

— Но-но! — возмутился тот. — Попрошу не хвалиться своей крутизной! Зато я волшебник!

— Жан, — положил ему руку на плечо Хоггарт, — успокойся. Не будем мериться длиной… к-хм… способностей. У тебя есть предложения?

— Нет, — потупил он взор.

— План Шона сыроват, но я не вижу иного варианта, — Дункан с задумчивым видом пожевал нижнюю губу. — Но и ты, Жан, прав — их двое волшебников, а у нас только ты. Наверняка на поместье куча оповещающих и защитных чар.

— Именно! — склонил голову Жан. — Манор весь окутан защитными чарами! Туда никак нельзя врываться силой. Нас скрутит — не успеем палочку поднять!

— П-фе! — закатил глаза Уолш. — Тогда нужно сделать так, чтобы чары не сработали. Ты же волшебник, — уставился он на француза, — придумай что-нибудь!

— Думаете, это просто?! — возмутился Жан. — Я, по-вашему, похож на взломщика чар или великого волшебника?!

— Не горячись, — Дункан вновь успокаивающе сжал плечо француза. На лице Хоггарта отображался усиленный мыслительный процесс. Внезапно складки на лбу разгладились, и он поспешил поделиться своей идеей: — Кто сказал, что действовать нужно силой?

— Мак, ты что-то придумал? — оживился Уолш.

— Мозги, мой друг… Мозги! То, что в процессе эволюции даровала нам природа. Наши тела несовершенны, но у нас, в отличие от животных, имеется разум! Если крепость невозможно взять силой — её берут деньгами или хитростью.

— Мак, что б тебя кошки отодрали! — сгорал от нетерпения Уолш.

— Мяу! — возмущённо подал голос из тёмного угла кухни Кошкотун.

— Не ты, — извиняющимся тоном обратился к коту Шон. — А ты, — с нетерпением уставился он на друга, — рожай уже или я тебе кесарево сделаю!

— У меня есть план…

***

Люциус Малфой — высокий, худощавый, с острыми чертами лица. Его бледная кожа была бледнее обычного, платиновые волосы поблекли, а в холодных серых глазах поселились недоумение и страх.

Почти год назад ожил его господин, чего он всем сердцем не желал, хотя в этом никому не признался бы даже под нацеленной палочкой.

Волландеморт был очень недоволен Люциусом за то, что тот стал причиной уничтожения своей ценности. Тёмный Лорд доверил Малфою на хранение свой дневник, который на деле оказался тёмным артефактом. В девяносто втором году Министерство Магии с подачи Артура Уизли начало проверки домов «бывших» Пожирателей смерти на тёмные артефакты. Люциус, искренне уверенный в окончательной гибели Волландеморта, поспешил избавиться от тетради. Он тогда радовался задуманной мести. Идея подбросить опасный тёмный артефакт дочери Артура казалась гениальной. Он думал прижать ненавистного Уизли, но и травмы или смерть девчонки его тоже устроили бы. Но в конце года оказалось, что артефакт уничтожен.

Кто мог знать, что Волландеморт оживёт?

Теперь же Чёрная метка вновь потускнела, как это случилось на хэллоуин восемьдесят первого года, когда Волландеморт помер. А ведь ничто не предвещало.

Люциус наведался к дому, в котором скрывался господин с ближним кругом беглецов из Азкабана, но обнаружил на месте дома котлован с остатками несущих стен и гору строительного мусора и земли, разбросанных по округе. Это его сильно обескуражило.

Результат напоминал действие заклинания Бомбарда максима, но в сто раз мощнее, чем способен выдать даже такой сильный волшебник, как Тёмный Лорд. Люциуса пугал тот, кто способен одним заклинанием уничтожить Волландеморта вместе с ближним кругом.

Мало того. Несколько лет назад произошла череда подозрительных смертей среди Пожирателей, оставшихся на свободе.

Вначале погиб Эйвери-младший.

Эйвери-старший собрал старую гвардию, в которую вошли Гойл-старший, Крэбб-старший, Уолден Макнейр и Нотт-старший. Они ушли мстить убийце, но не вернулись. Авроры обнаружили их тела в разрушенном доме Гилдероя Локхарта, который исчез из госпиталя Св. Мунго в неизвестном направлении. И там, в доме Локхарта, тоже был взрыв…

Теперь масштаб куда шире, и это пугало Люциуса до дрожащих поджилок. Он не знал, кого подозревать. Неужели Гилдерой Локхарт охотится на Пожирателей смерти?

В это не хотелось верить. Драко — сын Люциуса, рассказывал о Гилдерое. Если верить сыну, то Локхарт полное ничтожество. Он паяц и трус, не знающий, за какой конец палочки браться. К тому же он лишился памяти, но…

Ведь память Локхарта пострадала именно из-за Малфоя! Ведь это он подбросил дневник девчонке, а эта дура притащила его в школу. Её телом наверняка завладел отпечаток Воландеморта, который был запечатан в дневнике. Локхарт, судя по рассказам, героически попёрся убивать василиска, но в результате пострадал. А что, если память к нему вернулась, и он узнал Воландеморта? Тогда он мог понять, что артефакт в школу подкинул кто-то из наших и начать мстить…

А ведь по времени всё сходится. Стоило Локхарту покинуть госпиталь, как началась череда смертей среди Пожирателей. Сначала один, потом пятеро, а сейчас…

Малфой дрожащей рукой смахнул со лба ледяной пот.

Сейчас он убил самого Воландеморта, которого опасался даже Дамблдор!!!

Да что же это за монстр? Возможно… Да нет! Не возможно, а точно. Гилдерой на публику лишь прикидывался самовлюблённым нарциссом и разыгрывал из себя неумеху, а на самом деле совершил все те деяния, описанные им в книгах. Это не волшебник, а машина смерти!

Люциус рванул в библиотеку и принялся рыться в старых школьных учебниках Драко, пока не обнаружил все книги Локхарта.

Пролистывая их по диагонали, он искал, с кем сталкивался Гилдерой. С каждым уничтоженным противником Люциусу становилось всё хуже и хуже. Этот убийца походя уничтожал вампиров, духов, йети, баньши, привидений, троллей, упырей… Василиска… А теперь в его списке появились сильнейшие из Пожирателей смерти и сам Лорд Воландеморт! А следующим наверняка будет он — Люциус Малфой.

— Дорогой.

В библиотеку ворвалась запыхавшаяся его красавица-супруга. Нарцисса Малфой, в девичестве Блэк, блондинка под стать ему. Как всегда, её длинные волосы были распущенными. Худощавое телосложение, голубые глаза, бледная кожа и взволнованный вид.

— Да, Нарси?

— Там у ворот поместья… — её губы дрожали, заставляя сердце Люциуса обливаться кровью.

Внутренне похолодев, он побледнел. Ладонь разжалась, книга Локхарта выпала из рук. Он с ужасом прошептал:

— Кто? Это он?!

Взгляд Люциуса замер на обложке книги «Я Волшебник», с которой ему подмигивал широко улыбающийся Гилдерой. Этот маг казался Малфою страшнее дракона, а улыбка больше напоминала хищный оскал. Локхарт словно смотрел ему прямо в душу, обещая мучительные кары.

— Кто? — Нарцисса с недоумением проследила взгляд мужа. — Милый, ты что, стал читать Локхарта? Ты же сам говорил, что он бездарность.

— Я был не прав… — тихий шёпот бледного как мел Люциуса заставил Нарциссу переживать о его психическом здоровье. — Он опасней Тёмного Лорда, просто хорошо маскируется… Так это он? Локхарт?! Он пришёл за мной…

— Эм… — растерялась Нарцисса. — Нет. Там у ворот трое авроров. Стучат, требуют их впустить.

— Фух! — с облегчением выдохнул Малфой. Азкабан ему сейчас казался меньшим из зол, тем более, он нигде не успел засветиться, так что может отмазаться от тюрьмы, как это сделал пятнадцать лет назад. — Слава Мерлину — это не он… Нарси, готовься к худшему, как тогда. Если что, я был под Империо. Сиди дома, надеюсь, к тебе у них не будет претензий. А я встречу «гостей».

*Мерде — дерьмо.

http://tl.rulate.ru/book/59144/1560407